

Се Сянфэн хотел схватить Ли Тина, но смог лишь с изумлением смотреть на полоску синей ткани в своей руке и на бесчисленных жуков, внезапно исчезнувших с земли.

[Искажение пустоты]

Се Сянфэн с ненавистью взглянул на свинцовое небо, холодно усмехнулся и резко развернулся, пустившись бежать в противоположном направлении.

Когда ту силу яростно втянула в себя, Ли Тин даже не успел сделать движение, как уже оказался крепко прижат к чьей-то груди.

Реакция Жэнь Пиншэна была молниеносной: ощутив появление мощного гравитационного поля, он тут же принял защитную стойку с горизонтальной саблей, надежно укрыв Ли Тина за собой.

Возникшее из ниоткуда гравитационное поле перенесло Жэнь Пиншэна и Ли Тина сквозь время и пространство. Внезапно оба почувствовали мощный удар, а после ослепительной вспышки белого света перед их глазами раскинулся густой тропический лес, похожий на исчезнувшие амазонские джунгли их далекой родной планеты.

Падая с высоты, они даже испугнули белых птиц, сидевших поблизости.

Жэнь Пиншэн крепко обнимал Ли Тина, ловко ухватился за свисающую с огромного дерева лиану, чтобы смягчить удар. Однако вес двоих да и скорость падения делали мягкую посадку весьма затруднительной. Жэнь Пиншэн изо всех сил вцепился в грубую лиану, а при приземлении постарался уложить Ли Тина себе на грудь.

С глухим стуком они тяжело рухнули на землю. Жэнь Пиншэн ударился о землю спиной, левая ладонь была окровавлена, а Ли Тин, лежащий в его объятиях, невредим.

— Ты... — Ли Тин поднял глаза и, увидев бледное лицо Жэнь Пиншэна, поспешно вылез из его объятий, поддерживая голову, и с тревогой начал осматривать со всех сторон.

Жэнь Пиншэн открыл глаза, взглянул на покрасневшие уголки глаз Ли Тина, вдруг улыбнулся, подался вперед и, пользуясь моментом, чмокнул его в губы.

Ли Тин замер, затем покраснел и ткнул Жэнь Пиншэна пальцем:

— Ты жизни своей не жалеешь!

Жэнь Пиншэн засмеялся, опираясь на ствол, поднялся и потянул Ли Тина за собой, глядя на него сияющими глазами:

— Ты ведь за меня переживаешь.

— Конечно переживаю! А что мне делать, если ты умрешь!

Ли Тин ответил на автомате, но едва слова вылетели из уст, а он заметил радость на лице Жэнь Пиншэна, прикусил губу и фыркнул:

— Ну и падай, чтобы разбился!

На этот раз Жэнь Пиншэн не отступил, крепко сжав ладони Ли Тина, прислонился к дереву и посмотрел ему прямо в глаза:

— Ну уж нет. Если я разобьюсь, кто же за тобой станет ухаживать?

Ли Тин посмотрел на Жэнь Пиншэна, вновь почувствовал влажную жару в ладонях, от волнения и гнева быстро пропел два исцеляющих заклинания, чтобы залечить раны на руках Жэнь Пиншэна.

Разобравшись с этим «домашним», Ли Тин наконец огляделся по сторонам: вокруг был густой лес, без следов людей, а судя по толстому слою мха на земле, этому месту сотни лет.

Однако после уничтожения родной планеты, не говоря уже о галактике Уобяньдэ, даже во всем секторе R1-R9 вряд ли можно было найти такой лес.

— Это Искаженная Сфера Пустоты, — догадался Жэнь Пиншэн, видя недоумение Ли Тина, и тяжело вздохнул. — Мы с Сянфэном давно не были на поле боя, не распознали эту ловушку — так что неудивительно. Жаль только, что тебе пришлось пройти через это ради меня.

Искаженная Сфера Пустоты?

Ли Тин мысленно высунул язык. Он знал, что это такое: способность, уникальная для «метательных ножей», позволяющая создавать несуществующие пустотные иллюзии, похожие на сны.

Человек не может вечно жить во сне, так же как наемник не может вечно оставаться в Пустоте. Если не найти выход, попадание в ловушку закончится мозговой смертью.

Ли Тин посмотрел на Жэнь Пиншэна, Жэнь Пиншэн посмотрел на Ли Тина, и они одновременно расхохотались.

— Ладно, похоже, Се Цзюньхуай на этот раз решился всерьез, — сказал Жэнь Пиншэн.

— Точно, и я тоже хочу повидать моего «снежного братца», похожего на белого кролика, — с улыбкой ответил Ли Тин.

Они быстро нашли общий язык, перестав воспринимать этот иллюзорный мир как опасное место. Взявшись за руки, они превратили поиски выхода в медовый месяц, весело прогуливаясь по джунглям и болтая.

Совершенно игнорируя тот факт, что в этом древнем лесу постоянно таилась смертельная опасность: ядовитые змеи, насекомые и хищники.

Жэнь Пиншэн вел Ли Тина вглубь чащи, то и дело наклоняясь к его уху, чтобы прошептать пару слов, отчего Ли Тин смеялся.

Свет пробивался сквозь листву, озаряя лесную подстилку. Внезапно выскочившая белка с кедровым орешком в лапках с удивлением уставилась на Жэнь Пиншэна и Ли Тина.

И хотя белка при приближении Ли Тина пулей умчалась прочь — это его немного расстроило — но когда они побежали следом за ней, перед ними открылась металлическая дорога.

Она едва заметно вела к невысокой горе вдаль, но путь преграждали поваленные стволы могучих деревьев.

Жэнь Пиншэн и Ли Тин взобрались на высокое дерево, старательно игнорируя возможных ядовитых насекомых, и, стоя на верхушке, стали вглядываться вдаль.

Ли Тин посмотрел на дорогу — конца её не было видно.

— Как думаешь, это выход?

Жэнь Пиншэн, стоявший сзади, бросил взгляд на тропу, прищурился и покачал головой. Он уже собрался ответить, но вдруг словно кого-то укусили: он потрогал шею сзади и нащупал маленького синего жучка.

Перед глазами Жэнь Пиншэна все поплыло. Насекомое он молниеносно смахнул на кору и раздавил в кашу, но по телу уже пробежал странный жар.

Ли Тин перед глазами расплывался.

Жэнь Пиншэн судорожно вдохнул, перед глазами вспыхнули цветные пятна, затем зрачки сузились. Он внезапно напал сзади, крепко обхватив тонкую талию Ли Тина.

— Мм? — Ли Тин удивился, но ласково положил руки поверх рук Жэнь Пиншэна. — Что?

— Ли Тин, Ли Тин, — Жэнь Пиншэн кусал его ухо, невнятно бормоча имя, а руки его действовали совсем не нежно, проскальзывая под синюю военную форму Ли Тина прямо к груди.

Ли Тин испугался и схватил его за руки:

— Пиншэн, ты... Что с тобой?

Но ответом стал резкий толчок: Жэнь Пиншэн грубо швырнул Ли Тина вперед, и тот с размаху врезался в огромный ствол дерева. Ноги разъехались, и он оказался верхом на стволе. Прежде чем Ли Тин успел обернуться, Жэнь Пиншэн навалился на него сверху, сжав его челюсть.

Глаза Жэнь Пиншэна были темнее обычного, и в полумраке леса он низким голосом произнес:

— Я буду тебя ебать.

— Ты с ума сошел... — Ли Тин не успел договорить, испугавшись внезапных действий Жэнь Пиншэна. — А-а! Жэнь Пиншэн, прекрати! Не рви мою одежду!

Но Жэнь Пиншэн ничего не слышал. Яростно подавляя сопротивление Ли Тина, он дернул свисавшую рядом лиану и в два счета скрутил ей руки Ли Тина, приторочив их к стволу.

Запястья были стянуты до боли, Ли Тин хотел закричать, но Жэнь Пиншэн резко повернул его голову и прижался к губам, безжалостно их терзая.

В процессе борьбы Жэнь Пиншэн вдруг отпустил Ли Тина, выпрямился на стволе, схватил его одежду сзади за воротник и рывком — с треском ткань разлетелась.

Под бледно-синей формой «метательного ножа» скрывалась тонкая хлопковая подкладка, и белые хлопья пуха разлетелись с ветки. Пару из них даже пролетело прямо перед глазами Ли Тина.

В этот момент Ли Тин уставился на эти крошечные белые комочки, и весь мир словно замедлился, как в замедленной съемке в кино. Красивые лучи света пробивались откуда-то издали, медленно освещая падение маленьких белых точек.

Ли Тин пошевелил пальцами, пытаясь ухватиться за что-то, но в итоге так ничего и не поймал.

<http://bllate.org/book/16738/1560845>